

Президент Узбекистана наводит порядок в службе безопасности

Author: [Timur Toktonaliev](#)
[Turonbek Kozokov](#)

Некогда могущественная спецслужба ослаблена серьезной реорганизацией.

Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев начал важную реорганизацию влиятельной Службы национальной безопасности (СНБ), которая, по-видимому, стала самой амбициозной серией реформ с момента его прихода к власти в декабре 2016 года.

В середине марта Мирзиёев издал указ, в котором резко раскритиковал полномочия спецслужбы, которая долгое время считалась репрессивной тайной полицией – через месяц после отставки влиятельного председателя Рустама Иноятова, который возглавлял СНБ с 1995 года.

В указе Мирзиёев переложил ответственность за ряд вопросов, в том числе безопасность государственных институтов, с СНБ на министерство внутренних дел (МВД) с 1 апреля. Другие задачи, в том числе формирование и обеспечение сил безопасности, будут переданы министерству обороны. Также СНБ было переименовано в Государственную службу безопасности (ГСБ).

Президент дал понять, что то, что он назвал «необоснованным расширением» полномочий ведомства, прекратится. В прошлом «любая проблема локального масштаба могла рассматриваться как угроза национальной безопасности. Преобразование сосредоточит внимание ведомства на реальных угрозах государственной значимости».

В указе также отмечено, что службы безопасности должны «строго отстаивать права, свободы и законные интересы людей», а также защищать государство от внешних и внутренних угроз.

Хотя СНБ является крупным ведомством с многочисленными отделами по всей страны и обширной агентурной сетью за рубежом, Мирзиёев сказал, что централизованный контроль «способствовал необоснованному вмешательству во все сферы деятельности государственных органов».

В частности, отставка главы СНБ стала знаменательным событием, так как Иноятов был одним из самых влиятельных чиновников Узбекистана во время режима бывшего президента Ислама Каримова, который умер в сентябре 2016 года. Сейчас он стал советником президента и сенатором верхней палаты узбекского парламента, что гарантирует ему иммунитет от уголовного преследования.

Не все из его заместителей оказались такими счастливыми с начала эры Мирзиёева. В августе 2017 года местные СМИ сообщили о том, что первый заместитель председателя СНБ Шухрат Гулямов был приговорен к пожизненному заключению верховным судом и оштрафован на миллиард долларов США по обвинениям в «отмывании» денег, торговле оружием и наркотиками и взяточничестве.

Правовая участь двух других депутатов и десятка высокопоставленных чиновников центрального аппарата и региональных отделений, которые были уволены, неизвестна.

Ихтиёр Абдуллаев, генеральный прокурор Узбекистана с 2015 года, пришел на смену Иноятова и стал председателем Государственной службы безопасности.

На недавних встречах с жителями Сурхандарьи и Бухары на юге Узбекистана президент объяснил, что в период его службы в качестве премьер-министра он узнал, что руководители СНБ дурно обращались с местными чиновниками и предпринимателями, возбуждая фиктивные уголовные дела против них и сажая их в тюрьмы.

«Никто не давал им таких полномочий, они сами их взяли, - сказал он. - Порядок будет ужесточен для установления справедливости. Ни в одном государстве таким бессовестным в погонах не предоставлено столько полномочий», - сказал Мирзиёев активистам в Бухаре, по информации узбекского Радио Свобода.

«Многие из них начали отвечать перед законом. Они запоят словно соловей, как соловейчики. Еще многие из них не вошли в то место [тюрьма], куда затолкали многих граждан», - сказал президент.

В Узбекистане зафиксирована печальная ситуация с правами человека, и СНБ считается ответственной за арест и пытки сотен обычных граждан, а также активистов и религиозных деятелей.

Каримов отвергал всю критику от правозащитного сообщества, оправдывая свои крайние меры необходимостью борьбы с терроризмом и экстремистами.

После прихода к власти Мирзиёев не делал особых комментариев по поводу прошлых нарушений, но отметил, что власти должны служить гражданам и относиться к ним справедливо. С тех пор были освобождены некоторые политики и правозащитники.

«Служба национальной безопасности как одна из государственных силовых структур должна работать по принципу «Не народ служит государственным органам, а государственные органы должны служить народу», который сейчас является руководством к действию для всех министерств и ведомств республики», - сказал Мирзиёев 31 января на заседании офицеров службы безопасности, на котором было объявлено об отставке Иноятова.

Шухрат Ганиев, директор Гуманитарного правового центра в узбекском городе Бухара, говорит, что президент действительно пытается изменить СНБ.

«Я все еще считаю, что президент искренне намерен реформировать спецслужбы. Ситуация так накалилась, что вызвала бы социальные проблемы, если бы структуру оставили как есть», - сказал он, добавив, что преследование журналистов и правозащитников существенно снизилось.

«Установление системы сдержек и противовесов было бы лучшей гарантией от того, что СНБ превратится в неконтролируемого монстра. Именно здесь нам нужны независимые СМИ и независимая судебная система и парламент. Эти три структуры должны...обеспечить систематичные и необратимые реформы в Узбекистане», - подытожил Ганиев.

Но Надежда Атаева, узбекская правозащитница, базирующаяся во Франции, и глава ассоциации «Права человека в Центральной Азии», говорит, что Иноятову не должны были давать иммунитет.

«Были случаи попыток убийства узбекских граждан, проживающих за рубежом. СНБ является организатором таких преступлений. Все случаи политических и религиозных преследований должны быть отмечены, а новые власти должны проверить их, так как все притесненные до сих пор находятся в «черном списке» СНБ, даже те, кто уже отсидел свой срок», - сообщила Атаева IWPR.

Андрей Грозин, российский эксперт по Центральной Азии, говорит, что действия президента будут продолжать «ослаблять влияние СНБ и сокращать тотальный контроль, который был у нее над всеми силовыми, общественными и деловыми структурами».

В период правления Каримова, объяснил он, СНБ и министерство внутренних дел конкурировали как за власть, так и за покровительство президента. После андижанских кровавых событий 2005 года, когда узбекские силовики открыли огонь по толпе демонстрантов в городе на востоке страны и убили сотни людей, министерство внутренних дел подверглось суровой критике за такое решение, и СНБ заняла доминирующее положение.

«Я считаю, что президент сам себе поставил задачу – вернуться к предыдущей системе, которая существовала до андижанских событий, т.е., когда не было доминирующего силового центра, и когда различные [силовые] группы конкурировали друг с другом, в основном, МВД и СНБ», - говорит Грозин.

Существует служба личной охраны президента, отвечающая за безопасность главных лиц, в том числе президента, премьер-министра и спикера, которую, по словам Грозина, в данное время возглавляет зять Мирзиёева и которая, по его словам, может стать «важным полюсом влияния».

Также он сказал, что Иноятов не только не впал в немилость, а может готовиться к другой важной роли. Эти два человека раньше были союзниками.

«Не уверен, что Иноятова убрали против его воли, - продолжает он. - Это мог быть закулисный процесс, когда две главные фигуры договорились о дальнейших действиях».

Тимур Токтоналиев - редактор IWPR в Центральной Азии. Туронбек Козоков - журналист, прошедший обучение в IWPR.

Location: [Uzbekistan](#)

Topic: [Political reform](#)

Focus: [From the Borderland to the Steppes](#)

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B7%D0%B8%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D1%82-%D1%83%D0%B7%D0%B1%D0%B5%D0%BA%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B0-%D0%BD%D0%B0%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D0%B8%D1%82-%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%8F%D0%B4%D0%BE%D0%BA->

%D0%B2-%D1%81%D0%BB%D1%83%D0%B6%D0%B1%D0%B5